

Литература

1. Немченко С.Б., Цыганова Т.А. Становление института юридической ответственности за нарушение требований пожарной безопасности в Российском государстве в IX–XVII вв. // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 74–82.
2. Черных В.В. История пожарного дела в России. Ч. I: С древнейших времен до конца XVIII века. 2-е изд., перераб. и доп.: учеб. пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2004. 202 с.
3. Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / под ред. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1952. 287 с.
4. Макаркин С.В. Пожарная безопасность как вид безопасности в России: становление, развитие, конституционно-правовое регулирование: монография, 2015. 124 с.
5. История пожарной безопасности. Беляев С.В. [и др.] / учеб. пособие. Красноярск: ГОУ ВПО Гос. ун-т цвет. металлов и золота, 2006. 200 с.
6. Алексеев Ю.Г. Государь всея Руси. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1991. 240 с.
7. Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России: учеб. М.: Акад. ГПС МЧС России; СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003. 368 с.
8. Памятники русского права. Вып. 3-й: Памятники права периода образования русского централизованного государства XIV–XV вв. М.: Госюриздат, 1955. 527 с.
9. Судебники XV–XVI веков / под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. М.–Л., 1952. 615 с.
10. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.
11. Смирнова А.А., Титова Е.А. Проблемы обеспечения пожарной безопасности в Рос. Империи // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2015. № 4 (29). С. 51–55.
12. Смирнова А.А., Опарина Т.И. Место пожарного устава в системе законодательства Российской империи о пожарной безопасности // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петербург. ун-та ГПС МЧС России». 2013. № 3. С. 123–127.
13. Закон судный людем. М., 1961.
14. Памятники русского права. / под ред. Юшкова С.В. М. Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1953. Вып. 2. 442 с.

СПОСОБЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ МЧС РОССИИ

Е.А. Зорина, кандидат юридических наук, доцент;

Н.И. Уткин, доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист Российской Федерации.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются вопросы применения способов правового регулирования деятельности надзорных органов МЧС России в современной России. Констатируется, что в настоящее время сфера законодательного обеспечения деятельности указанных органов нуждается в дальнейшем совершенствовании. Вносятся авторские предложения по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: правовое регулирование, типы правового регулирования, способы правового регулирования, надзор, деятельность надзорных органов МЧС России

WAYS OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY OF SUPERVISORY AUTHORITIES OF EMERCOM OF RUSSIA

E.A. Zorina; N.I. Ytkin.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Questions of application of ways of legal regulation of the activity of supervisory authorities of Emercom of Russia in modern Russia are considered in the article. It is noted that now the sphere legislative and ensuring activity of the specified bodies needs further improvement. Author's suggestions for improvement of the current legislation in the considered sphere of the public relations are made.

Keywords: legal regulation, types of legal regulation, ways of legal regulation, supervision, activity of supervisory authorities of EMERCOM of Russia

В настоящее время в системе МЧС России реализована Единая система государственных надзоров (ГПН) в области пожарной безопасности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (ЧС), а также государственный надзор за маломерными судами и базами (сооружениями) для их стоянок и использования во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации.

В целом надзор – это непрерывное, регулярное наблюдение особыми государственными органами за деятельностью неподчиненных им органов или лиц с целью выявления нарушения законности [1].

Прежде всего, заметим, что цель определяет формы и сущность любого вида деятельности. Данное положение применимо и к надзорной деятельности органов МЧС России, целью которой является наблюдение за объемом осуществляемых мер по обеспечению безопасности в вышеуказанных областях и готовности должностных лиц, сил и средств к действиям по их выполнению.

Отметим, что вопросы развития и совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от ЧС, безопасности на водных объектах, эффективности деятельности соответствующих надзорных органов привлекали внимание ученых с момента принятия Устава пожарного в 1832 г. [2] и до настоящего времени не теряют своей актуальности [3].

Для правового развития деятельности надзорных органов МЧС России на современном этапе характерны тенденции постоянного поиска новых форм и методов регулирования указанной сферы, направленных на укрепление в обществе режима законности, безопасности, повышения эффективности и прозрачности деятельности данных органов.

Феномен надзора, осуществляемого органами МЧС России в сфере права, выражается в его регламентации практически всеми основными отраслями законодательства. Данное положение позволяет признать законодательство о надзоре отраслью законодательства системного, комплексного характера, что объясняет специфику его правовой регламентации.

Правовая регламентация начинается тогда, когда начинают создаваться и учреждаться правовые нормы, регулирующие различные общественные отношения. Однако фактически она представляется в воздействии, обуславливающим обеспеченные государством последствия юридически обязательного характера в различных сферах общественной жизнедеятельности, нормами права на деятельность человека. В результате данного воздействия общественные отношения становятся правовыми.

Правовое регулирование представляет собой влияние на социальные отношения (на значительный круг субъектов: граждан, организации, государственные органы) для того, чтобы организовать их должным образом, устанавливая правила поведения, обязательные для исполнения, при помощи различных средств права, норм позитивного права и при

необходимости обеспечиваемых принудительной силой государства.

Право реализуется путем применения ряда средств (методов, способов) юридического воздействия (их сочетания), обусловленных спецификой дозволильных, обязывающих, рекомендательных, поощрительных и запрещающих норм права.

То есть в целом способ (метод) правового регулирования – это группа приемов, оказывающих влияние на общественные отношения при помощи правовых норм.

Традиционно в литературе упоминаются авторитарный (императивный, подчинения, централизованный) и автономный (диспозитивный, равноправия, децентрализованный) виды методов правовой регламентации.

Первый вид основан на подчинении (иерархии) сторон общественных отношений и применяется в основном в публичном праве, то есть конституционном, уголовном, административном. Здесь в основном превалирует общесоциальный интерес, то есть исходящий, прежде всего, от государства, наделенного общезначимыми полномочиями для осуществления организованного управления.

Последний вид методов базируется на согласовании стремлений и нужд сторон общественных отношений, используется в частноправовой сфере (гражданском, семейном праве) [4].

Таким образом, способом правового регулирования выступают пути юридического воздействия на поведение людей, отраженные в форме юридических норм и иных элементах правовой системы, определяющиеся особенностями предписания, закрепленного в правовой норме.

Выделяют основные способы правового регулирования: дозволяющие, запрещающие и обязывающие. Кроме того, некоторые ученые называют дополнительные: рекомендательные и поощрительные способы.

Раскроем каждый из основных способов.

Юридическое предоставление права осуществлять различные действия либо отказаться от их выполнения по своему усмотрению при обстоятельствах, указанных нормой права, есть дозволение, предназначенное для гарантии свободы действий индивида. Это нормы, предоставляющие права, которые или непосредственно указаны в тексте нормативного правового акта, или вытекают из комплекса юридических норм (дозволено, так как не запрещено). Дозволение тесно связано с запретом, поскольку злоупотребление дозволенным порой приводит к нарушению нормы, и, следовательно, запрету подобного рода поведения.

Возложение непосредственной юридической обязанности не совершать различные действия в предусмотренных правовой нормой условиях есть запрет, формирующий барьер для неугодного обществу поведения. Меры юридической ответственности (уголовные, административные) гарантируют соблюдение запрета.

Возложение непосредственного юридического долга осуществить определенные действия в предусмотренных правовой нормой обстоятельствах, есть предписание (обязывание, условно говоря, навязывание). То есть лицу приходится делать то, чего оно может быть и не делало бы по собственной инициативе, если бы не имеющаяся обязанность. Обязывание обуславливает активное требуемое поведение субъекта с одной стороны (в отличие от запрета), и право требовать совершения данных действий с другой стороны.

Дозволение относят к диспозитивному методу.

Последние два способа объединены общим понятием – императивный метод.

В литературе имеются и несколько иные интерпретации способов правового регулирования. Например, С.С. Алексеев называет способы – средствами. Кроме того, немного по другому группирует их по релевантности к методу: позитивное обязывание занимает, по мнению автора, ключевую позицию в императивном методе, а дозволения и запреты – в диспозитивном. Базой для подобного рода убеждения выступает воля участвующего субъекта и его положение (подчиненный или равный). Так в диспозитивном методе нет отношений власти и подчинения, а в императивном есть.

Свою позицию ученый объясняет положением дозволений и запретов на границе того слоя жизни общества, который отражает духовные и общественные притязания к праву и требования самого права. Они как некое средоточие, чувствующее доминирующие духовные ценности, азы социальной жизни, и претворяющее их в виде общих регулятивных начал, имеющих определенный характер и вектор правового регулирования.

В императивном же методе действующее звено, образно говоря, не «социальные ценности», а государство в лице его органов и должностных лиц, которые устанавливают запреты [5, 6].

Вместе с тем выделяют также типы правового регулирования, то есть общий вектор влияния на социальные отношения, в зависимости от сущности, характера регулирования – запрет или дозволение.

В целом тип регулирования отражает наиболее важные вариации комбинаций способов регулирования, а именно тех способов, которые реализуются в коренных элементах структуры права, в дозволениях и запретах.

Разрешено все, что не запрещено (законодательством), наличие только тех запретов, без которых общество не в состоянии полноценно функционировать – воплощение сути обще-дозволяющего типа регулирования (превалирует в сфере частноправовых отношений).

Запрещено все, кроме непосредственно дозволенного по закону – воплощение сущности обще-запретительного типа регулирования. Разрешается осуществлять только непосредственно законодательно указанные действия (превалирует в сфере публично-правовых отношений с целью недопущения нарушений, превышений госорганами своих полномочий) [7].

Таким образом, триада дозволения, запрета и обязывания (способы правовой регламентации) выступает прочной основой для организации жизнедеятельности индивидов, общества и государства.

Что касается правовой регламентации деятельности надзорных органов МЧС России, то в данном случае непосредственно усматривается комбинация всех ранее указанных способов регулирования.

Так, например, согласно постановлению Правительства Российской Федерации главные государственные инспекторы городов (районов) субъектов Российской Федерации, объектов, специальных и воинских подразделений федеральной противопожарной службы по пожарному надзору и их заместители наделены правом внесения предложений в органы местного самоуправления (ОМСУ) по поводу введения особого противопожарного режима на той или иной территории [8].

Кроме того, законодательно предусмотрено право на обжалование решения и действия (бездействия) должностных лиц органа ГПН, в результате которого были нарушены права лиц при проведении проверки (надзорных мероприятий), в досудебном (внесудебном) порядке, согласно нормативным правовым актам Российской Федерации [9].

В приведенных примерах усматривается реализация такого способа правовой регламентации, как дозволение в сфере осуществления деятельности надзорных органов МЧС России, который отражается в передаче права как должностным лицам ГПН, так и лицам, в отношении которых проводится проверка, на осуществление позитивных активных действий, согласно своим нуждам, а именно независимый собственный выбор, например, предлагать ОМСУ введение особого противопожарного режима на той или иной территории или нет, обращаться за восстановлением нарушенных прав или нет.

Кроме того, в рассматриваемой сфере общественных отношений используется обязывание, реализуемое, например, в закреплении за должностными лицами органов ГПН необходимости вовремя и должным образом выполнять свои, зафиксированные в законе, полномочия по недопущению, обнаружению и пресечению несоблюдений требований пожарной безопасности, исполнению требования нормативно-правовых актов Российской Федерации по ненарушению прав и законных интересов граждан, организаций и органов

власти, осуществлять проверку, согласно распоряжения руководителя (заместителя руководителя) органа ГПН о ее проведении в установленном законом Российской Федерации порядке, осуществлять проверку сугубо во время выполнения должностных обязанностей, предоставляя служебное удостоверение и копию распоряжения руководителя (заместителя руководителя) органа ГПН, а в ряде случаев и копию документа о согласовании проведения проверки и другие обязанности.

Вместе с тем предусматриваются некоторые обязанности и для лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по надзору, например, они должны гарантировать пребывание руководителей или лиц, ответственных за организацию и осуществление противопожарных мер, обеспечивать доступ должностным лицам органов ГПН при надзорной проверке на территории, в здания, сооружения и на другие объекты предприятий, производственные, хозяйственные и иные помещения и строения, по требованию должностных лиц органов ГПН при проверке предоставлять информацию, а также документы о состоянии пожарной безопасности объекта защиты, в том числе о пожарной опасности производимой или реализуемой продукции, а также требуемые письменные объяснения по поводу обнаруженных расхождений и (или) противоречий в предоставленных документах.

Наряду с обязыванием и дозволением существует и запрет. Например, на проверку выполнения требований пожарной безопасности, которые не относятся к полномочиям органа ГПН, на осуществление проверки без уполномоченного лица органа власти, объекта защиты или гражданина, в отношении которого проводится проверка, на запрашивание документов, сведений, образцов продукции, если они не имеют отношения к предмету проверки и не выступают объектами проверки, а также запрет изъятия оригиналов таких документов, запрет отбора образцов продукции, пробы для проведения их исследований, испытаний, измерений без оформления соответствующих протоколов, запрет на превышение регламентированных сроков проведения проверки и др.

Следует отметить, что закрепление в законах и подзаконных нормативных правовых актах таких способов правовой регламентации, как дозволение, запрет и обязывание можно наблюдать и при осуществлении и других видов надзорной деятельности МЧС России.

Кроме того, одним из правовых способов обеспечения противопожарной безопасности является страхование. В настоящее время страхование ответственности за ущерб третьим лицам от воздействия пожара является добровольным (проявление дозволения). Договор страхования должен соответствовать требованиям, предъявляемым к нему Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [10], и современным нормам международного права.

Однако на сегодняшний день следует констатировать отсутствие популярности страхования от пожара среди граждан и юридических лиц, поскольку оно влечет дополнительные расходы либо им просто пренебрегают в силу правовой неосведомленности, неверия в возможность получения страховых выплат за утраченное в результате пожара имущество [11]. В действительности можно констатировать и недостаточность государственных финансовых резервов и, как следствие, неспособность сегодня в достаточном объеме компенсировать имущественный вред.

Уже не раз предпринимались попытки введения обязательного противопожарного страхования [12]. Однако бытует мнение, что введение обязательного страхования неизбежно приведет к увеличению расходов для малого и среднего бизнеса, а также для населения.

Отметим, что введение обязательного страхования могло бы стать одним из результативных средств правовой регламентации гарантирования безопасности в сферах надзорной деятельности органов МЧС России.

Требуется скорейшее введение на законодательном уровне механизма обязательного противопожарного страхования критически важных и потенциально опасных объектов, а также объектов с массовым пребыванием людей, предусматривающего установление размера страховых выплат в случае причинения вреда здоровью или гибели людей,

произошедших вследствие нарушений требований пожарной безопасности. Представляется, что данная мера потребует от субъектов экономической деятельности соблюдения противопожарных требований.

Отдельного внимания заслуживает вопрос введения обязательного для собственников и нанимателей жилых помещений страхования гражданской ответственности от пожара. В связи с этим принципиально важное значение приобретает предоставление органам ГПН возможности осуществлять надзор в отношении страховых компаний, а также компетенции по формированию базовых документов по экспертной оценке противопожарного состояния, формированию рекомендаций по противопожарной защите страхуемых объектов, методике оценки риска, обязательных для страховщиков.

Вместе с тем сегодня, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, страхование все еще добровольная деятельность. В данном случае задействован такой способ правовой регламентации в сфере надзорной деятельности МЧС России, как дозволение, а именно право граждан и юридических лиц самостоятельно определиться заключать или нет договор страхования, чтобы уберечь себя и свое имущество от угроз возникновения ЧС и пожаров.

Поскольку страхование производится добровольно, то требуется регулярное поддержание и даже повышение уровня культуры безопасности граждан, посредством соответствующей пропаганды, рекламы по основным аспектам обеспечения безопасности.

Кроме того, проанализировав механизм правового регулирования деятельности надзорных органов МЧС России, можно прийти к выводу о том, что действующее законодательство, регулирующее деятельность надзорных органов МЧС России, не смотря на его активное развитие, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Отметим наличие достаточно большого массива нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере общественных отношений, что иногда, как известно, затрудняет понимание и поиск сути деятельности надзорных органов МЧС России и их конкретных прав и обязанностей для «рядового» гражданина, не обладающего достаточным уровнем правовой грамотности. Поэтому преодолению избыточности, «раздутости» законодательства и, как следствие, обеспечению законности деятельности надзорных органов МЧС России, вероятно, способствовало бы принятие единого Федерального закона об административных процедурах надзорных органов Российской Федерации, в котором бы закреплялись основные начала, характеристика и содержание административных процедур. Кроме того, видится целесообразным, в таком случае принять и постановление Правительства «Об основах надзорной деятельности МЧС России».

Вместе с тем эффективным было бы законодательно закрепить возможность проведения рейдовых осмотров объекта при получении соответствующего задания в служебное время без уведомлений об этом собственника, что даст возможность объективно оценить состояние пожарной безопасности. В случае установления признаков возможных нарушений, ГПН выходил бы с инициативой в прокуратуру и инициировал внеплановую проверку. Если же нарушения были бы зафиксированы сразу, то должно было бы следовать приглашение собственника, составление акта и применение мер административного воздействия на месте.

Также представляется целесообразным внести изменения в действующее законодательство для отмены ограничений плановых проверок субъектов малого предпринимательства и периодичности проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на объектах, относящихся к категории высокого риска.

На объектах с массовым пребыванием людей проверки должны проводиться регулярно, не имея никаких исключений.

Вспоминая трагедии последних лет, в частности пожар в Кемеровском торговом центре «Зимняя вишня», видится необходимым обязывание органов ГПН при строительстве и ремонте объектов, в частности, торговых центров проводить экспертизу и выдавать заключение о соответствии нормам пожарной безопасности. На сегодняшний день МЧС

России не обладает функцией надзора на этапе строительства объекта, а проверку может проводить только после ввода объекта в эксплуатацию.

Безусловно, в настоящий момент многое на уровне правового регулирования уже сделано, чтобы деятельность рассматриваемых надзорных органов МЧС России была эффективной, однако, представляется, что в данной сфере общественных отношений еще есть аспекты, которые нуждаются в доработке.

Сейчас деятельность по надзору осуществляется, в том числе, в соответствии с Приказом МЧС России от 22 марта 2018 г. № 116 «Об утверждении Перечня актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении федерального государственного надзора в области пожарной безопасности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации за пользованием маломерными судами и базами (сооружениями) для их стоянок» [13]. Определение расчетных величин пожарного риска проводится по методикам, утвержденным МЧС России [14, 15].

Сотрудники проверяют соблюдение требований закона и не могут определять иерархию требований – все они равнозначно важны. Поэтому в актах проверок как нарушения одного уровня могут оцениваться, например, «системы обнаружения пожара (установки и системы пожарной сигнализации), оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре не обеспечивают автоматическое обнаружение пожара за время, необходимое для включения систем оповещения о пожаре в целях организации безопасной (с учетом допустимого пожарного риска) эвакуации людей в условиях конкретного объекта» (ст. 54 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ФЗ № 123-ФЗ) и «уточненные декларации пожарной безопасности (в случае изменения смены собственника объекта защиты) не представлены в срок». То есть в первом случае люди действительно могут быть подвергнуты реальной угрозе гибели, если не вовремя срабатывают системы оповещения, а во втором – вопрос в большей степени соблюдения требований к документам (ст. 64 ФЗ № 123-ФЗ).

То есть проблема состоит в одноранговости проверяемых требований. Необходима иерархия нарушений, которую нужно законодательно закрепить, и включение в чек-листы уже ранжированных требований (по частоте нарушений и степени опасности, серьезности последствий).

Также видится необходимой и зафиксированная в нормативно-правовом акте иерархия поднадзорных объектов не только по степени риска причинения ущерба, но и по степени изношенности оборудования или долговлетию его использования. В связи с этим целесообразны регулярные проверки поднадзорных объектов с формированием рекомендаций по замене устаревшего оборудования, а в случае игнорирования замены оборудования – запрета на его дальнейшее использование.

Таким образом, правовая регламентация деятельности надзорных органов МЧС России осуществляется комплексно, далеко не одной отраслью законодательства и не имеет собственного метода правового регулирования, таким образом, используются все основные средства, наличествующие в правовой регламентации общественных отношений в целом. Важно отметить, что деятельность надзорных органов МЧС России в большей степени требует императивных норм (обязываний, запретов), хотя в настоящее время, в связи с проведением комплексной реформы всей системы надзорных органов в России, в сфере осуществления деятельности надзорными органами МЧС России широкое применение получают и диспозитивные нормы (дозволения). Представляется, что это может повлечь спад приемлемого уровня безопасности в сферах, поднадзорных МЧС России.

Литература:

1. Алексин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России: учеб. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. 402 с.
2. Пожарный устав Российской Империи: хрестоматия / под общ. ред. В.С. Артамонова. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2014. 220 с.
3. Агаев Г.А., Немченко С.Б., Зорина Е.А. Уголовно-правовая политика России в сфере противодействия преступлениям, посягающим на пожарную безопасность, подследственным ГПН ФПС МЧС России // Проблемы управления рисками в техносфере. 2014. № 1 (29). С. 150–157.
4. Сравнительный анализ законодательства о пожарной безопасности, действующего на территории Республики Крым в переходный период. Артамонов В.С. [и др.] // Проблемы управления рисками в техносфере. 2016. № 2 (38). С. 92–104.
5. Теория государства и права. учеб. для юрид. вузов и фак-тов. М.: Изд. группа НОРМА. ИНФРА, 2002.
6. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски решения. М.: Изд-во НОРМА, 2002. С. 273.
7. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб., 2001. С. 445.
8. О федеральном государственном пожарном надзоре (вместе с «Положением о федеральном государственном пожарном надзоре»): постановление Правительства Рос. Федерации от 12 апр. 2012 г. № 290 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 17. Ст. 1964.
9. Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности: Приказ МЧС России от 30 нояб. 2016 г. № 644 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 // Рос. газ. 1993. № 6.
11. Узун О.Л., Отгон Ф.В. Противопожарное страхование в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2016. № 1 (7).
12. Об обязательном страховании гражданской ответственности за причинение вреда в результате пожара: проект федерального закона // ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОНД правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902199738> (дата обращения: 23.01.2019).
13. Об утверждении Перечня актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении федерального государственного надзора в области пожарной безопасности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации за использованием маломерными судами и базами (сооружениями) для их стоянок: Приказ МЧС России от 22 марта 2018 г. № 116 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Об утверждении методики определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и строениях различных классов функциональной пожарной опасности: Приказ МЧС России от 30 июня 2009 г. № 382 // Рос. газ. 2009. 28 авг. № 161.
15. Об утверждении методики определения расчетных величин пожарного риска на производственных объектах: Приказ МЧС России от 10 июля 2009 г. № 404 // Бюл. норм. актов федер. органов исполн. власти. 2009. 14 сент. № 37.